

Е. Н. Павловский и Н. Н. Филиппев.

**Краткий очерк деятельности Государственного Всероссийского
Энтомологического Общества за 75 лет его существования
(1860 — 1935 г.)**

E. N. Pavlovskij und N. N. Filipjev

**Kurze Skizze der Tätigkeit der Allrussischen Entomologischen Gesellschaft während
der 75 Jahre ihres Bestehens (1860—1935).**

Семьдесят пять лет деятельности научного общества не являются датой официального юбилея, — тем не менее, благодаря содействию Отдела Научных Учреждений и Научных Обществ Народного Комиссариата Просвещения РСФСР, Общество получило возможность отметить свое семидесятипятилетие торжественным собранием 25-го ноября 1935 года и изданием предлагаемого выпуска своего журнала.

Государственное Всероссийское Энтомологическое Общество было одним из старейших естественно-исторических Обществ дореволюционной России; большая часть его деятельности — более 50 лет — приходится именно на этот период, и в то же время большая часть третьего двадцатипятилетия его жизни связана с эпохой великой пролетарской революции и со строительством социалистической культуры. Естественно, что в кратком очерке должны быть освещены оба периода жизни Общества; но так как 50-летию Общества в свое время были посвящены особые статьи, то дореволюционной жизни Общества мы коснемся лишь вкратце и отметим, главным образом, те направления его работы, которые выявились в связи с требованиями социалистического строительства.

Государственное Всероссийское Энтомологическое Общество играло весьма важную роль в насаждении энтомологических знаний как теоретического, так и прикладного характера. Достаточно отметить, что первая русская организация по защите растений, бывшее Бюро Прикладной Энтомологии Департамента Земледелия, вылилась из среды нашего Общества.

Второй исключительной по своему времени и специфичной чертой Общества была его доступность и для недипломированных ученых; благодаря этому в его работах принимали ближайшее участие и „любители“ энтомологи, независимо от их образования, общественного и служебного положения. Достаточно было быть серьезным работником в какой-либо отрасли энтомологии, чтобы получить доступ к работе в среде Общества, пользоваться его

библиотекой, коллекциями и иметь высоко-квалифицированную по специальности консультацию; впрочем последняя была широко доступна и для начинающих энтомологов.

Так как энтомология, как специальность, в прежнее время не была представлена в университете, то Общество в известной мере играло роль как бы кафедры энтомологии. Его аудиторией были научные собрания, всегда привлекавшие к себе и ставших на ноги ученых и еще формировавшуюся молодежь. Слушание докладов, обычно иллюстрируемых демонстрацией оригинальных объектов, порой горячие дискуссии, критический разбор книг и работ, как в словесных выступлениях, так и на страницах журнала общества, — „Русское Энтомологическое Обозрение“, быстро завоевавшего себе большое внимание, наконец, живое общение и прямой контакт членов Общества и посетителей собраний — все это создавало обстановку школы, которую Энтомологическое Общество давало начинающим энтомологам, и которая обеспечивала научный рост уже определившихся ученых.

Благодаря чрезвычайному обилию и разнообразию насекомых, эти существа издавна привлекали к себе глубокий интерес и внимание исследователей в разных отношениях. Одни занимались систематикой, другие наблюдали бесконечное разнообразие и распутывали порою большую сложность жизненных циклов насекомых, третьи подходили к изучению насекомых методами анатомии и физиологии; особое внимание привлекали формы полезные или наоборот вредоносные, как для сельского хозяйства, так и для здоровья человека и животных и т. д. Без преувеличения можно сказать, что энтомологией можно заниматься всюду. Отметим для примера из прошлого, что энтомология влекла к себе некоторых политических ссыльных царской России, быть может, даже несколько облегчая мрачные тяготы ссылки и заключения. Так, М. В. Новорусский, за время пребывания в Шлиссельбургской крепости собирал насекомых на тюремном дворе, результатом чего в изданиях Общества явился список насекомых фауны этого ныне исторического места заключения политических узников дореволюционной России. Ссылный поляк Б. И. Дыбовский дал важные работы по фауне Байкала. Отметим, что члены Русского Энтомологического Общества помогали научной консультацией политическим ссыльным в Сибири, интересовавшимся энтомологией; некоторые из среды этих лиц ныне занимают высокие государственные посты.

Расцветшее в дореволюционной России и ставшее в ряд крупнейших (по сравнению с зарубежными странами) обществ, Русское Энтомологическое Общество естественно имело характер научных организаций своего времени, и, как таковое, оно хронологически перешло в эпоху революции. В период гражданской войны и интервенции работа Общества по понятным причинам ослабела, но не прервалась. Переход к началу строительства социалистической культуры нашел себе отражение в усилившейся деятельности Общества, пополнившего свои поредевшие ряды молодыми силами. Было организовано Отделение Прикладной Энтомологии, где особенно дебютировала начинающая молодежь, специализировавшаяся по защите растений от вредителей.

Новые принципы, положенные партией и правительством в основу жизни страны — плановость работы, — не могли не коснуться и научной жизни и, в частности, деятельности нашего Общества. Социалистическое строительство предъявляло многообразные и порою сложные требования к науке, опрокидывая практикой выполнения многие установки и „нормы“ различных наук, унаследованных в качестве научного *credo* из прошлого. При такой обстановке и

нормы обычной деятельности научных обществ оказывались совершенно недостаточными, даже применительно к тем объединениям, которые более других, по роду своей деятельности, имели контакт с вопросами жизни и практики.

С опубликованием основных положений нового типового устава для научных обществ, Государственное Энтомологическое Общество выработало устав и перестроило свою структуру и форму деятельности. Обществу предстояло углубить научную деятельность, направив ее на вопросы как теоретического, так и практического значения. Задача заключалась не в придании работе Общества „практицизма“, но в положении во главу угла деятельности кардинального методологического принципа единства теории и практики.

Новым моментом стало направление работы Общества по намеченным путям, тогда как при обычной форме деятельности приходилось довольствоваться потоком поступающих извне докладов и рукописей. Само собой разумеется, что новый принцип работы комбинировался с прежним источником поступления материалов. Практически дело разрешалось составлением плана деятельности Общества на каждый следующий год, при чем намечался ряд „стержневых“ докладов, или обобщающего характера или по отдельным вопросам или циклам вопросов более крупного теоретического или практического характера, при чем правление Общества договаривалось с приглашаемыми докладчиками о времени и сроке их выступлений. Инициатива выдвижения таких программных докладов предоставлялась, конечно, и членам Общества. Вокруг таких докладов группировались сообщения, заявляемые членами Общества. Таким образом плановые доклады сочетались с заявками, поступающими в обычном порядке.

Мы не можем привести здесь полного списка программных докладов, но для иллюстрации приведем часть тем:

Экология и прикладная энтомология (И. Н. Филиппов).

История и современное состояние энтомо-физиологических исследований в СССР (Н. Я. Кузнецов).

Перспективы микробиологического метода борьбы с вредными насекомыми (В. П. Поспелов).

Некоторые теоретические вопросы, касающиеся карантина растений (Д. П. Довнар-Запольский).

Проблема лугового мотылька в СССР (А. В. Знаменский).

О прогнозе лугового мотылька по погодным условиям (Г. К. Пятницкий).

Солнечная радиация и микроклиматические факторы в экологии лугового мотылька (И. Д. Стрельников).

К перспективам опыления насекомыми культурных растений в Союзе (А. С. Скориков).

Инстинкты насекомых как самостоятельная психическая способность (С. И. Малышев).

Анабиоз у членистоногих (П. Ю. Шмидт).

Роль слепней в переносе туляремии (Н. Г. Олсуфьев и Д. А. Голов).

Важнейшие экологические моменты из жизни москитов (*Phlebotomus*) (П. А. Петрищева).

О происхождении фауны чешуекрылых арктической Евразии (Н. Я. Кузнецов).

Насекомые, как промежуточные хозяева паразитических червей (Е. Н. Павловский).

Жилкование крыльев насекомых и опыт филогенетической схемы их (А. В. Мартынов).

В ряде случаев вокруг основного программного доклада концентрировались сообщения по специальным моментам того же вопроса, и все заседание принимало цикловой характер (напр. заседание 29.XII 1933, посвященное луговому мотыльку).

В целях установления ближайших связей с научными учреждениями Ленинграда, имеющими общие с энтомологией интересы, Общество практикует устройство „выездных“ заседаний на территории соответствующего учреждения, при чем и повестка заседаний составляется применительно к особенностям данного учреждения. Такие собрания устраивались во Всесоюзном Институте Защиты Растений, с Отделом Паразитологии Всесоюзного Института Экспериментальной Медицины, в Лесотехнической Академии (кафедра энтомологии), в Институте Прикладной Зоологии и Фитопатологии и в других учреждениях. Аналогичное значение имела и практика устройства объединенных собраний с другими научными обществами Ленинграда — с Отделением Зоологии Ленинградского Общества Естествоиспытателей, Ленинградским Паразитологическим Обществом, научными заседаниями Зоологического Института Академии Наук СССР и другими. Особо следует отметить, что съезды зоологов, анатомов и гистологов, бывавшие два раза в Ленинграде, устраивали объединенные общие собрания с Энтомологическим Обществом.

Несомненно, указанные формы работы Общества выводили его из замкнутости ближайших специальных интересов и способствовали известному комплексированию идей и проблем в пограничных с другими дисциплинами вопросах знания.

Теперь коснемся главнейших фактов истории Государственного Энтомологического Общества.

Состав Общества и Правления.

Основание Русского Энтомологического (ныне Государственного Всероссийского) Общества следует отнести к 4 декабря 1859 г., когда был утвержден первый устав Общества, но днем фактического основания следует считать первое деловое собрание Общества, которое имело место 25 февраля 1860 года.

Общество, вылившись из кружка любителей, первые годы своего существования не имело собственного помещения и собиралось у частных лиц, но уже с 1862 и по 1871 год, т. е. на заре его существования, деятельность Общества протекала в стенах Академии Наук. Не бесполезно по этому поводу вспомнить, что торжественное заседание, посвященное 75-летию Общества, также состоялось в большом коференц-зале Академии Наук. Огромный период своей жизни с 1871 по 1914 год Общество помещалось в здании Главного Управления Землеустройства и Земледелия Министерства Государственных Имуществ (затем переименованного в Министерство Земледелия), после кратковременного пребывания в собственном помещении оно переехало в Зоологический музей, ныне Институт Академии Наук, в котором помещается и в настоящее время.

Число членов Общества в первые годы его существования было около 100 человек. На первое января 1936 г. значится членов: почетных в СССР — 10; за границей — 7, действительных 373, в том числе в Ленинграде 180, и кроме того, за границей 49.

Президентами Общества за время его существования были следующие лица:

Академик К. М. Бэр	1860—61; 1863—64
Ф. Ф. Брандт	1861—62.
В. С. Семенов	1865—66.
О. И. Радошковский	1867—79.
Проф. Э. К. Брандт	1880—89.
П. П. Семенов-Тян-Шанский	1890—1914.
А. П. Семенов-Тян-Шанский	1914—31.
Засл. деят. науки проф. Е. Н. Павловский с 1931 г.	

(А. П. Семенов-Тян-Шанский с 1931 года состоит Почетным Президентом Общества)

Виде-президентами избирались:

А. К. Мандерштерн	1860—61.
О. И. Радошковский	1861—66.
Ф. Ф. Моравиц	1867—68; 1873—74; 1881—85; 1887—95.
А. Ф. Гюбер	1869—72.
С. М. Сольский	1875—78.
Проф. Э. К. Брандт	1879.
Н. А. Полетаев	1880; 1882—84.
Проф. Н. А. Холодковский	1886.
И. А. Порчинский	1896.
Ф. П. Кеппен	1897—1900.
С. Н. Алфераки	1901—02.
Проф. В. А. Фаусек	1903—06.
А. П. Семенов-Тян-Шанский	1906—14.
В. Ф. Ошанин	1914—16.
Проф. М. Н. Римский-Корсаков	1917—31.
В. Н. Старк	1931.
А. М. Дьяконов	1931—35.
Проф. В. П. Поспелов	1932.
Проф. Н. Я. Кузнецов	1933—35.

Учеными секретарями состояли:

Ю. И. Семашко	1860—64.
Ф. П. Кеппен	1865—68.
С. М. Сольский	1869—73.
И. А. Порчинский	1874—95.
И. Я. Шевырев	1896—1908.
Г. Г. Якобсон	1909—17.
Н. Я. Кузнецов	1918—21.
А. М. Дьяконов	1922—31.
А. Н. Потапов	1931.
Н. Н. Филиппев	с 1932.

Обязанности казначея несли:

И. И. Сиверс	1860—67.
Н. Г. Ершов	1867—73.
К. А. Фиксен	1874—79.
В. И. Чернобровкин	1880.
Б. Ф. Павлович	1881—94.
А. Э. Мюнстер	1895.
В. В. Мазаракий	1896—1912.
Н. Н. Иванов	1912—31.
Д. В. Знойко	1932—33.
В. В. Попов	с 1933.

Редакторами изданий были:

Акад. Л. И. Шренк	1861—64.
С. М. Сольский	1865—73.
Ф. П. Кеппен	1874.

И. А. Мальте	1875—76.
Н. Г. Ершов	1877—87.
В. И. Филиппев	1888—89.
А. П. Семенов-Тянь-Шанский	1890—95; 1900—06.
М. Н. Римский-Корсаков	1893—99.
Н. Я. Кузнецов	1907—09; 1922—31.
Ф. А. Зайцев	1910—12.
В. В. Редикорцев	1913—21.
А. М. Дьяконов	1917—20.
Е. Н. Павловский (отв. ред.)	с 1931.
А. Н. Рейхардт	с 1931.

Консерваторами состояли:

Я. А. Кушакевич	1860—64.
О. В. Бремер	1865—72.
И. А. Порчинский	1873—74.
И. С. Оберт	1875—80.
В. А. Плющик-Плющевский	1881—84.
Г. Г. Рыбаков	1885—86.
Е. Г. Кениг	1887—91.
Д. Д. Кожанчиков	1892.
Н. Н. Соколов	1893—1902.
Н. Я. Кузнецов	1903—06.
А. Г. Якобсон	1907—09.
В. В. Баровский	1910—31.

В 1931 г. должность упразднена.

Библиотекарями были:

К. Г. Гернет	1865—66
Н. Г. Ершов	1867.
А. Ф. Гюбер	1868.
Ф. П. Келлен	1869—70.
И. С. Оберт	1871—72.
И. А. Порчинский	1873—95.
Г. Г. Якобсон	1896—97.
Н. Н. Зубковский	1898—99.
М. Н. Мысловский	1900.
А. М. Вольман	1900—14.
А. Н. Кириченко	с 1915.

Секретарями по иностранной переписке были:

Э. П. Менетриэ и К. Г. Гернет	1860.
С. М. Сольский	1861—62.
А. А. Штраух	1862—64.
К. А. Фиксен	1881, 1883.
В. С. Дохтуров	1882; 1884—90.
Т. С. Чичерин	1893—95.
Н. Н. Аделунг	1896—1906.
Ю. И. Бекман	1907—08; 1919—23.
О. И. Ион	1909—14.
А. Н. Авинов	1915—18.
В. А. Лидгольм	1924.
Н. Н. Филиппев	1925—31.

С 1931 г. должность упразднена.

Помощником секретаря был А. А. Штакельберг 1924—1925. С 1926 г. должность упразднена.

Членами Совета состояли:

В. Ф. Ошанин	1910—14.
Н. Я. Кузнецов	1910—17; 1932.
М. Н. Римский-Корсаков	1915—16; с 1934.

А. С. Скориков	1917—18.
Г. Г. Якобсон	1918—20; 1924—26.
В. А. Линдгольм	1919—21.
Н. Н. Богданов-Катьков	1921—24, 1930—31,
В. В. Редикорцев	1922—24, 1933.
И. Н. Филиппев	1925—27, 1932—33.
Е. Н. Павловский	1927—29.
А. А. Штакельберг	1928—31.
А. В. Мартынов	1930.
В. Н. Старк	1930.
Н. В. Ковалев	1931.
А. Н. Рейхардт	1931.
В. П. Поспелов	1931, 1933—3
Д. А. Оглоблин	с 1931.
С. А. Зернов	1931.
Н. Н. Филиппев	1931.
В. Н. Щеголев	1931.
Е. С. Кирьянова	1931.
С. И. Исаев	1931.
М. М. Бек	1932.
В. А. Бычков-Орешников	1932—34.
А. Д. Селиверстов	1932.
Н. Г. Олсуфьев	1934—35.
Б. Н. Шванвич	1935.

Заведывание массовой работой лежало на следующих лицах:

В. М. Коротков	1931.
И. А. Гейль	1932—35.

Заведывающим инвентарем состоит А. А. Штакельберг с 1932.

Председателями Отделения Прикладной энтомологии избирались:

Г. Г. Якобсон	1921—23.
В. В. Редикорцев	1924—28.
Н. Н. Богданов-Катьков	1929—30.

Отделение было слито с Обществом в 1930 г.

Заместителями Председателя Отделения Прикладной Энтомологии были:

Н. Н. Богданов-Катьков	1921—28.
В. Н. Старк	1929—30.

Секретарями Отделения Прикладной Энтомологии состояли:

А. Н. Рейхардт	1921—24.
П. В. Зорин	1925—28.
Ф. К. Лукьянович	1929—30.

Специалистами Отделения Прикладной Энтомологии были:

С. О. Диге	1921—23.
Б. А. Пухов	1924—27.
В. Н. Старк	1928.
С. А. Брянецв	1929.

Должность упразднена в 1929 г.

Консерваторами Отделения Прикладной Энтомологии были:

Г. В. Олсуфьев	1921—23.
П. В. Зорин	1924.

Должность упразднена в 1925 г.

Средства Общества

За все время существования Общества членские взносы и средства, выручаемые от продажи изданий, не могли удовлетворить всех нужд Общества, а посему Общество в первые десятилетия своего существования черпало средства из случайных субсидий как правительственных, так и от частных лиц; далее правительственная субсидия сделалась более регулярной и возросла по своим размерам; так с 1871 года Общество получало по 2500 р. в год, с 1885 года—по 3000 р., с 1904 года—по 5000 р., а с 1912 года по 8000 р. Кроме того, иногда получались единовременные целевые субсидии. После двух очень тяжелых лет существования после Октябрьской Революции, Общество получило широкую помощь от Наркомпроса: с 1919 года несколькими членам совета назначена была определенная заработная плата, которая сдавалась ими в кассу Общества; после лет инфляции зарплата выразилась в 1921 году в 581 р. и далее регулярно увеличивалась до 1923 года, когда она достигла 4255 р. Кроме того, Госиздатом издавался журнал Общества — „Русское Энтомологическое Обозрение“. В 1920 году ассигнование зарплаты было прекращено и она была заменена субсидией, которая, к сожалению, начала быстро снижаться: в 1931 и 1932 г.г. было отпущено 4000 р., а в 1933—34 по 1000 р.; лишь в 1935 г. субсидия повысилась до 7000 р., но в нее вошли суммы на печатание изданий, которые прежде не проводились по сметам Общества. Кроме того, в этом же году, в связи с празднованием 75-ти летнего юбилея Общества, по докладу Наркому Просвещения тов. Бубнову, были ассигнованы дополнительные 4000 р., израсходованные на печатание изданий и на библиотечные нужды.

Членские взносы всегда составляли очень небольшую часть доходов Общества: в дореволюционное время они достигли своего максимума в 1912 году—1018 р., а в 1913 году—1208 р.; после революции они лишь в 1930 и 1933 г.г. составляли 400 р., но в 1935 году, благодаря увеличению размера членского взноса (в настоящее время он составляет 10 р. годовых и 10 р. вступительных) и усиленной кампании по их сбору, сумма собранных членских взносов превысила 1000 р. Суммы, выручаемые от продажи изданий, в последнее десятилетие дореволюционных лет колебались от 400 руб. до 1000 р., после революции эта сумма к 1926 году поднялась до 1000 р., а в некоторые годы (1931, 1934) была более 2000 р., в 1930 году даже 2727; последние цифры объясняются приобретением некоторыми научно-исследовательскими учреждениями комплектов наличных изданий Общества.

Расходы Общества

В дореволюционное время Общество затрачивало наиболее крупные суммы на издательство. За первые 50 лет существования Общества эти затраты составляли 43% всех расходных статей, или свыше 5000 р. За советские годы невозможно учесть всех затрат на издательскую деятельность, так как до самых последних лет „Русское Энтомологическое Обозрение“ издавалось Госиздатом в осуществление договора между Главнаукой и Госиздатом.

Далее наиболее крупные статьи расхода составляли нужды библиотеки и вознаграждение личного состава. Библиотечные расходы за последние дореволюционные годы колебались от 235 р. (1914) до 1215 р. (1915) и составляли менее 10% всего бюджета. После революции расходы эти сильно повы-

сились, дойдя до 2597 р. в 1928 году. Однако, в виду финансовой недостаточности Общества в 30-х годах, эти ассигнования сильно упали: в 1933 году до 352 р. (менее 10%) и только в 1935 году Обществу удалось за счет юбилейного ассигнования увеличить расходы по библиотеке до суммы, превосходящей 2000 р.

Из средств Общества оплачивались некоторые вольнонаемные лица, как то помощник библиотекаря, делопроизводитель и рассыльный; в более ранние годы существовал постоянный служитель; оплата этих лиц была всегда, в зависимости от средств, малой, а поэтому естественно, что Общество не могло приглашать на эти должности лиц, отдающих Обществу все свое время, а должно было довольствоваться вечерней работой совместителей. Ничтожное отчисление производилось в последнее время в пользу некоторых выборных должностных лиц: ученого секретаря, заведывающего библиотекой и казначая; раньше получали вознаграждение также секретарь по иностранной переписке и консерватор. Общая сумма расходов по оплате личного персонала в последние дореволюционные годы колебалась от 1725 р. (1910) до 2866 р. (1915). В пределах, несколько превышающих 2000 р., они остались и в последние годы.

Библиотека

Библиотека Энтомологического Общества по богатству и полноте, особенно по иностранным периодическим и иным изданиям является единственной в СССР и одной из крупнейших в мире. Количество библиотечных единиц составляет около 40 000, из коих приблизительно половина является приобретением советских лет. Огромное большинство иностранной литературы получено путем международного обмена. В первые годы последнего десятилетия существования Общества число иностранных учреждений, с которыми Общество состояло в обмене, колебалось вокруг 140, упав до 100 в военное время; по окончании войны обменные отношения начали возобновляться с 1922 года, но значительных цифр они достигли лишь в 1924 году (95 учреждений); далее эти отношения продолжали развиваться, и к 1933 году достигли цифры 225, на много перекрыв максимальную цифру 1914 года, именно 146. Все библиотечные поступления тоже много выше дореволюционных, достигнув 3088 в 1927 году и 3058 в 1930 году; однако эти цифры приходится признать относительными, так как сюда вошли целые серии иностранных журналов, составлявшие задолженность, иногда за много лет. Поступления самых последних лет надо считать более или менее установившимися на цифре около 1500. Ослабление издательской деятельности за ряд последних лет конечно не могло не отразиться на размерах обменных поступлений. Поступление брошюр и журналов много ниже и колебалось в размерах 300—600 в год; это может быть объяснено несколькими причинами: 1) с первых лет революции Общество не получало своих изданий для обмена внутри страны, 2) число учреждений, получающих издания в порядке обязательного экземпляра, возросло очень сильно. и эти учреждения в обмене теперь не нуждаются; 3) соответствующие брошюры и журналы имеются во многих библиотеках, в том числе и в Академии Наук; на основании этих соображений главные задания Общества направлены в сторону зарубежной литературы. В настоящее время библиотека Общества содержит многие и ценные периодические издания, которые являются единственным экземпляром

в Союзе. Печатные справочники Общества устарели: имеются полные каталоги 1865, 1867 и 1872 г.г. и каталоги неперидических изданий 1903—1905 г.г.

Устав Общества

Энтомологическое Общество провело долгие годы своего существования по уставу 3 апреля 1864 года; даже послереволюции довольно продолжительное время продолжал официально действовать тот же безнадежно к тому времени устаревший устав; в виду этого Обществу приходилось неоднократно принимать дополнения и исправления к этому уставу. С начала двадцатых годов было составлено несколько проектов Устава, из коих, однако, ни один не получил окончательного утверждения. 16 мая 1931 года по инициативе Наркомпроса было собрано экстренное, очень расширенное, собрание Общества, на котором было избрано новых 37 членов Общества и переизбрано Правление; это организационное собрание поручило вновь избранному Правлению выработать проект нового устава применительно к типовому уставу, опубликованному Совнаркомом. Наконец, 3.IV 1933 года Наркомпросом был утвержден устав Общества, действующий и поныне.

Собрания Общества

Всего общих собраний за первые 50 лет существования Общества было 471, по 1916 год включительно 545, и наконец юбилейное собрание, по случаю 75-летия существования Общества, было 729-ое. Докладов на этих собраниях было заслушано по 1910 г. 1080, по 1916 г. 1276 и по 1935 г. 1729. Годовое число общих собраний было за все время существования Общества более или менее постоянным—около 9 в году, но число докладов в послереволюционные годы повысилось с 20 до 24 в год. Если же сравнивать тематику дореволюционную и советскую, то тут сразу обнаружится существенная разница: уже с начала двадцатых годов ясно заметно увеличение числа тем, связанных со строительством новой жизни; это изменение особенно резко обозначилось с 1931 года, т. е. со дня реконструкции Общества. Стали устраиваться в плановом порядке обзорные доклады по важнейшим вопросам теории и практики, о чем уже сказано выше.

Отделение Прикладной Энтомологии

В 1921 году возникло при Обществе Отделение Прикладной Энтомологии, имевшее свой Совет и проявившее незаурядную по своей интенсивности деятельность. Общие собрания отделения посещались очень многими членами Общества, к отделению не принадлежавшими, и они по своему составу мало чем отличались от общих собраний общества. В 1930 году отделение было слито с Обществом, так как жизнь ясно показала, что вопросы, связанные с хозяйством страны, должны живейшим образом интегрировать весь состав Общества, а не только отдельную его часть.

Премии

В 1904 году была учреждена при Обществе премия имени умершего Президента П. П. Семенова-Тян-Шанского.

Всего состоялось 9 присуждений этой премии:

Rev. d'Ent. URSS, XXVI, 1935, № 1—4.

В 1905 г. В. Э. Петерсону—за труды по морфологии чешуекрылых.
В 1908 г. В. Ф. Ошанину —за каталог палеарктических полужесткокрылых.

В 1911 г. Э. Ф. Пояркову —за гистологические исследования метаморфоза вязового листоеда.

В 1915 г. Г. Г. Якобсону —за труд: „Жуки России и Западной Европы“.

В 1917 г. В. Ф. Болдыреву—за работы по биологии прямокрылых.

В 1920 г. Н. Я. Кузнецову—за труд: „Фауна России. Чешуекрылые. Введение“.

В 1924 г. А. К. Мордвилю—за труд: „Фауна России: Тли“.

В 1927 г. А. В. Мартынову—за совокупность работ по морфологии крыльев насекомых и по ручейникам.

В 1930 г. А. С. Скорикову—за работы по пчеле и шмелям.

Вскоре после смерти Вице-Президента Общества В. Ф. Ошанина была учреждена премия его имени, которая присуждалась:

В 1922 г. А. А. Бялыницкому -Бирюлю—за работы по морфологии, систематике и зоогеографии скорпионов.

В 1926 г. А. Н. Кириченко —за совокупность его работ по полужесткокрылым.

В 1931 г. Е. Н. Павловскому—за его монографию по ядовитым животным.

Так как новым уставом премирование работ не предусмотрено, то в последние годы присуждения премий не было.

Коллекции Общества

Подробный перечень коллекций Общества дан в отчете за 50-летие Общества; уже в 1908 году Общество частично передало важнейшие свои материалы в Зоологический Музей Академии Наук, а с 1910 года решило ограничить свои коллекции представителями фауны б. Петербургской губернии. После переезда в собственное помещение в 1914 г. постановка коллекций шла очень интенсивно, но с 1919 года, после переезда в Зоологический Музей, эта работа замедлилась по целому ряду причин. В 1924 г. коллекции Общества сильно пострадали от наводнения, однако они были высушены, рассортированы и остаток пожертвован Зоологическому Музею; с этого времени коллекций Общества больше не существует. Общество, находясь в одном помещении с Зоологическим Институтом Академии Наук, не имело необходимости развивать параллельную с Институтом работу по накоплению и постановке коллекций, тем более, что в нужных случаях оно всегда пользуется богатейшим материалом этого Института.

Экспедиции и экскурсии

В отчете к 50-летию Общества с большой подробностью приведены данные об экспедициях и экскурсиях, совершенных членами Общества, и при том не только тех, которые осуществлялись на средства Общества, но и ор-

ганизованных другими учреждениями; это не случайность, так как Общество часто являлось идейным организатором, вдохновителем или консультантом формирующихся экспедиций и выработки их маршрутов. Недостаток места не позволяет дать здесь хотя бы краткий перечень экспедиций и полевых работ, в которых принимали участие члены Общества за последнее 25-летие. За этот период на отпущенные в очень ограниченных размерах средства производилось фаунистическое обследование Ленинграда и области; в этих обследованиях главнейшее участие принимали действительный член Общества В. Ю. Фридолин и другие.

Издательская деятельность

За все время существования Общества выпущено было 13 томов „Трудов Русского Энтомологического Общества“ (русская серия), 42 тома „*Notae Societatis Entomologicae Rossicae*“, и 25 томов „Русского Энтомологического Обозрения“ (первые два тома „Трудов“ и „*Notae*“ совпадают). Общий объем всех выпущенных изданий более 2200 листов. Кроме того, Обществом издан ряд отдельных брошюр; подробная библиография приведена в справочнике „*Tables générales*“ Ошанина (1910). Печатная продукция советского времени еще не достигла требуемого объема и составляет всего 153 листа или 18 книг. После реорганизации Общества выпущен XXV том „Энтомологического Обозрения“ (20 листов) и настоящий юбилейный выпуск, но и в этих томах ясно отразились новые задачи Общества и некоторые ответы его на запросы жизни и реконструкции сельского хозяйства. Издания Общества являются своего рода валютой, ибо путем обмена была создана и поддерживается богатейшая библиотека Общества.

В итоге — Энтомологическое Общество, не прекращая своей работы, бодро перенесло естественные невзгоды первых лет революции: оно быстро усилило свою деятельность, по своему разумению стремясь направить ее на пользу социалистическому строительству; оно восстановило и приумножило книгообмен; перестроило свою структуру и реорганизовало научную и издательскую работу. И если первая обеспечена своим дальнейшим развитием по оправдавшим себя путям, то главнейшей нуждой и заботой Общества является воссоздание издательской деятельности и ее расширение до пределов покрытия потребности в опубликовании мощно растущей научной энтомологической продукции. В этом заинтересована и теоретическая наука и практика приложения научных достижений энтомологии к требованиям сельского хозяйства и здравоохранения в СССР.
